

Е.С. Барина

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
(E-mail: barinovaes@yandex.ru)

Структурная организация семейного самосознания мужчины

Аннотация. В условиях изменения ролевой структуры современной семьи и эгалитаризации супружеских отношений, актуальным является исследование семейного самосознания мужчины в качестве субъективной психологической реальности. Семейное самосознание представляет собой проекцию самосознания мужчины на семейную сферу, позволяющую ему осознавать себя членом семьи, субъектом семейных отношений. Целью исследования является изучение структурной организации и содержательной наполненности семейного самосознания мужчины. Анализируя результаты эмпирического исследования, автор приходит к выводу, что структура семейного самосознания мужчины представлена тремя взаимосвязанными компонентами – когнитивным, эмоциональным, поведенческим. При этом каждый из компонентов имеет уникальную содержательную наполненность, отражающую особенности осознания мужчиной себя в семье, отношение к себе как члену семьи, выполняемые семейные роли и функции.

Ключевые слова: семейное самосознание, семейное самосознание мужчины, компоненты семейного самосознания мужчины, структура семейного самосознания мужчины, взаимосвязь компонентов семейного самосознания мужчины.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2020-133-4-170-181>

Поступила: 20.11.2020 / Допущена к опубликованию: 28.11.2020

Введение. Для современной российской семьи характерными являются эгалитаризация супружеских отношений, изменения в ролевой структуре семьи, вследствие чего лидерство мужчины становится формальным, авторитет отца подменяется материнским или двойным (матери и отца) [1]. Этим обусловлен интерес к исследованию феномена семейного самосознания мужчины, позволяющего изучить особенности осознания мужчиной себя в качестве члена семьи и субъекта семейных отношений.

Методологической основой исследования являются идеи субъектно-деятельностного (А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн) и личностно-ориентированного (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу) под-

ходов; концептуальные положения о самосознании как о центральном образовании личности (Б.С. Братусь, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, В.В. Столин, Е.В. Шорохова); ключевые положения в области исследования семьи и семейных отношений (Ю.Е. Алешина, А.Я. Варга, Н. Н. Васягина, О.А. Карабанова, В.Сатир, В.А. Сысенко, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер) [2].

Постановка проблемы. Обращение к современным зарубежным и отечественным психологическим исследованиям по семейной проблематике позволило выделить ряд противоречий между:

– объективной потребностью общества в сохранении института семьи и недостаточной изученностью вопросов изменения ролевой структуры современной семьи;

– эгалитаризацией семейных отношений, снижением в них активности мужчины и фрагментарностью исследований, направленных на изучение мужчины как субъекта семейных отношений;

– обширностью исследовательских работ и концепций, раскрывающих объективные психологические аспекты организации и функционирования семьи, и ограниченностью работ, направленных на исследование семьи через призму субъективного видения семейной ситуации и себя в ней отдельными членами семьи;

– появлением работ, раскрывающих особенности осознания женщиной себя членом семьи, ее отношение к себе как субъекту семейных отношений, особенности реализации женщиной семейных ролей и функций, и отсутствием работ, направленных на изучение семейного самосознания мужчины [2].

Неизученность в сочетании с высокой значимостью делают актуальной проблему, послужившую основой для проведения настоящего исследования, а именно: каково содержание семейного самосознания мужчины и как в нем отражены специфика его представлений о себе как о члене семьи, его отношение к себе как семьянину, особенности реализации им семейных ролей и функций.

Целью исследования является изучение структурной организации и содержательной наполненности семейного самосознания мужчины.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Под семейным самосознанием мы понимаем субъективную психологическую реальность, представляющую проекцию самосознания личности на семейную сферу и направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений (Н. Н. Васягина, К. В. Адушкина) [3].

Поскольку для понятия «семейное самосознание» родовым является понятие самосознания личности, то можно говорить о совпадении общих принципов развития, структуры, свойств и характеристик этих категорий. Рассмотрим, какие компоненты выделялись в структуре самосознания зарубежными и отечественными психологами.

К. Роджерс рассматривает самосознание как «Я-концепцию», содержащую представления человека о себе, своих характеристиках, ценностях, которые человек воспринимает как часть себя. «Я-концепция» включает в себя «Я-реальное» (восприятие человеком того, какой он есть) и «Я-идеальное» (то, каким он хочет быть) и рассматривается автором в единстве когнитивной, аффективной и поведенческой сторон [4].

В работах Р. Бернса Я-концепция также представлена совокупностью когнитивной, аффективной и поведенческой сторон. В структуре Я-концепции автор рассматривает два взаимодействующих аспекта «Я-сознающее» и «Я как объект», которые включают самооценку, образ Я и поведенческие тенденции [5].

Большинство отечественных теорий самосознания развивалось в рамках теории деятельности. С. Л. Рубинштейн рассматривает самосознание в единстве аффективного и поведенческого компонентов [6]. М. И. Лисина рассматривает когнитивную и аффективную стороны самосознания и выделяет в структуре самосознания «центральное образование» (общая самооценка на основании знаний о себе как о субъекте) и «периферию» (новые сведения человека о самом себе, которые преобразуются через призму центрального самосознания, приобретая аффективные компоненты) [2].

В. С. Мерлин в структуре самосознания выделяет следующие компоненты (фазы развития самосознания): сознание тождественности; сознание «Я» как активного начала, как субъекта деятельности; осознание своих психических свойств, которое происходит в результате обобщения данных самонаблюдения; социально-нравственная самооценка [7].

По мнению И. С. Кона, самоотношение включает в себя представления человека о своих качествах и свойствах (когнитивный компонент), оценку этих качеств и связанное с этим чувство самоуважения (аффективный компонент) и практическое отношение к себе, основанное на предыдущих компонентах (поведенческий компонент) [8].

В свою очередь И. И. Чеснокова рассматривает самосознание в единстве познавательной (самопознание), эмоционально-ценностной (самоотношение) и действенно-волевой (саморегуляция) сторон [9].

С. Р. Пантилеев, разрабатывая идеи В. В. Столина, значительное внимание уделяет самоотношению и самооценке как составляющим структуры самосознания. Под самоотношением автор понимает целостное, одномерное образование, отражающее степень принятия индивидом собственных представлений о себе. Самооценка является аффективной оценкой индивидом представлений о самом себе. Предметом самооценки индивида являются его различные личностные проявления, а глобальная самооценка складывается из частных самооценок [5].

Таким образом, в рассмотренных нами подходах к изучению самосознания авторами выделяются от двух до четырех компонентов в его структуре. На наш взгляд, наиболее проработанной является трёхкомпонентная модель самосознания, которая и была взята за основу нашего исследования семейного самосознания мужчины.

Каждый из компонентов семейного самосознания, преломляясь через спектр различных семейных отношений, приобретает своеобразное смысловое наполнение. Исходя из представлений о специфике самосознания личности и семейного самосознания как индивидуальной психологической реальности, а также анализируя семейные отношения и роль мужчины в них, на теоретическом уровне структура семейного самосознания мужчины рассматривалась нами в единстве трех его компонентов:

– *когнитивный компонент семейного самосознания мужчины в супружеских отношениях* представлен образом «Я-муж» (Е. Келли, Р. Раймонд), в детско-родительских отношениях он включает представления о себе как об отце (Ю. В. Борисенко, Н. Н. Васягина, И. С. Кон, Р. В. Овчарова и др.), в родственных отношениях – содержит образы и представления мужчины о себе в контексте родственных семейных ролей (О. В. Краснова, У. Ю. Севастьянова и др.);

– *эмоциональный компонент семейного самосознания мужчины в супружеских отношениях* представлен удовлетворенностью браком, отношением к себе как супругу (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, С. И. Голод, Е. М. Дубовская и др.), в детско-родительских отношениях – включает оценку себя как родителя и отношение к ребёнку, принятие или непринятие его (А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, У. Ю. Севастьянова, В. В. Столин и др.); в родственных отношениях – представлен оценкой своих качеств в контексте различных родственных ролей, а также отношением к родственникам (S. Nandwana, M. Katoch, O. B. Алмазова и др.);

– *поведенческий компонент семейного самосознания мужчины в супружеских отношениях* представлен супружескими ролями и профилями брака (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, И. Г. Дорошина, Е. М. Дубовская, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.), в детско-родительских отношениях – включает стиль воспитания и родительскую позицию (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, К. Кенфилд, Ю. А. Токарева и др.), в родственных – соответствующие роли, функции и модели взаимодействия (R. Aisenberg, J. Treas Л. Б. Шнейдер и др.) [2].

Методы исследования. Для эмпирического подтверждения структурной организации и изучения содержательной наполненности семейного самосознания мужчины нами было проведено исследование, в котором приняли участие 120 респондентов, проживающих в Свердловской области. Выборка формировалась по случайному принципу. Все респонденты – мужчины русской национальности в возрасте от 27 до 49 лет (средний возраст – 35 лет), состоящие в официальном браке не менее 3 и не более 27 лет (средний стаж брака – 10 лет), имеющие одного (35%) или нескольких (65%) несовершеннолетних детей. 75% респондентов имеют высшее образование, 25% – средне-специальное.

В ходе исследования нами были использованы следующие методики:

– для изучения когнитивного компонента: методика Л. В. Куликова, Е. А. Мудровой, Т. А. Фатеевой «Круг основных ролей личности» [11], методика Дж. Келли «Техника ре-

пертуарных решеток» [12], тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?» (модификация Т. В. Румянцевой) [13];

– для изучения эмоционального компонента: «Опросник самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантеева [14];

– для изучения поведенческого компонента: «Опросник распределения ролей в семье», опросник «Особенности общения между супругами» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской [10], методика PARI Е. Шеффера, Р. Белла (адаптированная Т. В. Нещерет) [15], «Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека» Ю. В. Александровой [10].

Результаты исследования и их обсуждение. В результате применения вышеперечисленных методик было выделено 68 показателей, характеризующих содержательную наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

Для подтверждения гипотезы о трёхкомпонентной структуре семейного самосознания мужчины нами был проведен корреля-

ционный анализ с использованием метода ранговой корреляции Спирмена. В результате было выявлено множество взаимосвязей между всеми структурными компонентами семейного самосознания мужчины. Анализ корреляционных связей позволил сформировать представления об особенностях функционирования семейного самосознания мужчины.

Взаимосвязи, выявленные между когнитивным и эмоциональным компонентами семейного самосознания мужчины, представлены в таблице 1.

Анализируя выявленные взаимосвязи между когнитивным и эмоциональным компонентами семейного самосознания мужчины, мы пришли к следующим выводам. Опора на собственные ценности и представления при выборе стратегии поведения в семье позволяет мужчине чувствовать себя счастливым в семейной жизни. Понимание причин собственных действий и реакций позволяет мужчине более успешно выстраивать внутрисемейное общение.

Таблица 1

**Взаимосвязи между когнитивным и эмоциональным компонентами
семейного самосознания мужчины**

Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Коэффициент корреляции (rs)
степень идентификации с отцом	саморуководство	0,18**
степень идентификации со счастливым мужчиной		0,19**
степень идентификации с несчастным мужчиной	самопонимание	-0,19**
коэффициент идентификации	саморуководство	-0,24*
конфликт семейных и дружеских ролей	самоуважение	0,18**
	аутосимпатия	0,20**
	самообвинение	-0,20**
	самопонимание	0,19**
конфликт семейных и профессиональных ролей	самоуважение	-0,25*
	самоинтерес	-0,25*
	саморуководство	-0,20**
	самообвинение	0,20**

Примечание: * – уровень значимости корреляционной взаимосвязи 0,01; ** – уровень значимости корреляционной взаимосвязи 0,05.

Мужчины, склонные к симбиозу, не опираются на личные ценности и предпочтения при выборе стратегии поведения в семье, в то время как мужчины, склонные к обособлению, в любых семейных ситуациях учитывают собственные ценности и предпочтения.

Конфликт между семейными и дружескими ролями не является основанием для того, чтобы мужчина менее уважительно относил-

ся к себе, наоборот, ему свойственны внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя как члена семьи, принятие себя во всех своих проявлениях в семье и отсутствие стремления к поиску причин семейных трудностей в себе.

Противоположная ситуация наблюдается при наличии конфликта между выполнением семейных и профессиональных ролей. Испы-

Таблица 2

**Взаимосвязи между когнитивным и поведенческим компонентами
семейного самосознания мужчины**

Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Коэффициент корреляции (rs)
конфликт семейных и профессиональных ролей	невротические паттерны супружеского отношения	0,19**
	стремление ускорить развитие ребёнка	0,18**
	несамостоятельность матери	0,21**
	сверхавторитет родителей	0,22**
конфликт семейных ролей	материальное обеспечение семьи	0,21**
	неудовлетворенность ролью отца	0,22*
	сверхавторитет родителей	0,23*
	подавление воли ребёнка	0,20**
конфликт семейных и дружеских ролей	роль хозяина/хозяйки	-0,21**
	уравненные отношения с ребёнком	0,23*
конфликт семейных ролей и хобби	взаимопонимание супругов	-0,18**
	невротические паттерны супружеского отношения	0,19**
	ощущение самопожертвования	0,20**
степень идентификации со счастливым мужчиной	вербализация	0,21**
	зависимость от семьи	-0,20**
степень идентификации с отцом	невротические паттерны родительского отношения	-0,23*
	развитие активности ребёнка	0,23*
степень идентификации с несчастным мужчиной	сходство во взглядах супругов	-0,22**
	доминирование отца	0,19**
степень идентификации с идеальным мужчиной	чрезмерная забота	-0,25*
	ощущение самопожертвования	-0,20**
	чрезмерное вмешательство в мир ребенка	-0,22**
когнитивная дифференцированность	легкость общения	0,18*
	взаимопонимание супругов	0,19*
	роль хозяина/хозяйки	0,24*

Примечание: * – уровень значимости корреляционной взаимосвязи 0,01; ** – уровень значимости корреляционной взаимосвязи 0,05.

тывая конфликт между указанными ролями, мужчина перестает уважать себя как члена семьи, не проявляет интерес к особенностям своего внутреннего мира, не опирается на свои ценности и предпочтения при выборе стратегии поведения в семье и склонен винить себя в конфликтах и трудностях, возникающих в семье.

Между когнитивным и поведенческим компонентами семейного самосознания мужчины также были обнаружены множественные взаимосвязи (табл. 2).

Полученные данные показывают, что конфликты между выполнением мужчиной семейных и профессиональных ролей способствуют невротизации супружеского взаимодействия и возникают, когда мужчина чувствует свою некомпетентность в вопросах воспитания. Используя родительский авторитет, мужчина стремится ускорить развитие ребёнка, тем самым освободив время для профессионального развития. Также в супружеских отношениях конфликты возникают из-за материальных вопросов и неудовлетворенности мужа ролью отца, а в отношениях с детьми – когда отцы стараются подавить волю ребёнка, используя отцовский авторитет.

Выполнение мужчиной семейных и дружеских ролей является конфликтным в том случае, когда отнимает время от общения с ребёнком и от ведения домашнего хозяйства. При невозможности совмещать выполнение семейных ролей с занятием хобби мужчины рассматривают семью как конец «хорошей» жизни и ощущают, что жертвуют собой в семье, в связи с чем возникают трудности во взаимопонимании с женой.

Мужчины, считающие себя счастливыми в семейной жизни, уважительно относятся к мнению других членов семьи и не ограничивают свои интересы только рамками семьи. Мужчины, идентифицирующие себя с собственным отцом, относятся к детям с позиции опытного родителя и большое внимание уделяют развитию у ребёнка активной жизненной позиции. Мужчины в семье тем более несчастны, чем меньше общего они находят во взглядах с супругой и чем меньше их

главенство в воспитательных воздействиях. А респондентам, идентифицирующим себя с идеальным мужчиной, чужды излишнее вмешательство в жизнь ребёнка и ощущение себя в роли жертвы в семье.

Мужчины, четко разграничивающие себя и других членов семьи, знающие тонкости и нюансы личности своих родных, умеют выстраивать основанные на взаимопонимании отношения с женой и легко договариваются о распределении домашних обязанностей между друг другом.

Взаимосвязи, выявленные между эмоциональным и поведенческим компонентами семейного самосознания мужчины, представлены в таблице 3.

Анализ выявленных взаимосвязей между эмоциональным и поведенческим компонентами семейного самосознания мужчины позволил сделать следующие выводы. Высокая самооценка мужчины как члена семьи избавляет его от ощущения зависимости и самопожертвования в семье, позволяет принимать ребёнка таким, какой он есть, не стремясь ускорить его развитие. При этом супружеское общение характеризуется взаимопониманием, эмоциональный климат в семье положительный, а семейные роли распределены так, что домашними делами занимается жена.

Мужчины с высоким уровнем самоуважения считают себя ответственными за материальное обеспечение семьи, воспитание детей и организацию семейной субкультуры. Они – «хорошие семьянины», отношения с супругой для них легкие и доверительные, они сходятся во взглядах с супругой и не ограничивают свои интересы рамками семьи. В общении с ребёнком отцы избегают излишней строгости и не стремятся ускорить развитие ребёнка, принимая его таким, какой он есть.

Аутосимпатия является показателем дружелюбности-враждебности респондентов к своему «Я» и включает показатели самопринятия и самообвинения. Полученные данные позволяют предположить, что повышенный уровень аутосимпатии может являться защитной реакцией – несмотря на снижение взаимопонимания и доверительности обще-

ния между супругами, мужчина продолжает считать себя «хорошим семьянином». Занимая доминирующую позицию в воспитании, мужчина не стремится чрезмерно развивать активность ребёнка. При этом, если мужчина чувствует неудовлетворенность ролью отца, он ищет причину этого прежде всего в себе.

Мужчины с высоким уровнем самоинтереса чувствуют себя ответственными за материальное обеспечение семьи, общение с супругой считают доверительным, легким и «психотерапевтичным»; занимая доминирующую позицию в воспитании, они не склонны к выстраиванию партнерских отношений

Таблица 3

**Взаимосвязи между эмоциональным и поведенческим компонентами
семейного самосознания мужчины**

Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Коэффициент корреляции (rs)
глобальное самоотношение	эмоциональный климат в семье	0,19**
	роль хозяина/хозяйки	0,19**
	взаимопонимание супругов	0,25**
	ощущение самопожертвования	-0,25**
	зависимость от семьи	-0,24*
	стремление ускорить развитие ребёнка	-0,20**
самоуважение	воспитание детей	0,24*
	организация семейной субкультуры	0,18**
	сходство во взглядах	0,24*
	легкость общения	0,23*
	психотерапевтичность общения	0,22*
	излишняя строгость	-0,18**
саморуководство	организация развлечений	-0,24*
	сексуальный партнер	-0,25*
	доверительность общения супругов	0,24*
самопонимание	взаимопонимание супругов	0,22**
	роль хозяина/хозяйки	0,18**
самоуверенность	материальное обеспечение семьи	0,22**
	невротические паттерны супружеского отношения	-0,19**
	зависимость от семьи	-0,18**
	стремление ускорить развитие ребёнка	-0,24*
аутосимпатия	взаимопонимание супругов	-0,18**
	ощущение самопожертвования	-0,22**
	доминирование отца	0,19**
	стремление ускорить развитие ребёнка	-0,24*
самопринятие	отношение к жене «хорошего семьянина»	0,22**
	невротические паттерны супружеского отношения	-0,25*
	доверительность общения супругов	-0,20**
	развитие активности ребёнка	-0,19**
самообвинение	вербализация	0,20**
	подавление агрессивности ребёнка	-0,20**
	неудовлетворенность ролью отца	0,19**

самоинтерес	материальное обеспечение семьи	0,21**
	доверительность общения супругов	0,19**
	общие символы семьи	0,23*
	легкость общения	0,21**
	психотерапевтичность общения	0,22*
	партнерские отношения с ребёнком	-0,20**
	доминирование отца	0,19**
	чрезмерное вмешательство в мир ребёнка	0,25*
	подавление воли ребёнка	0,18**
ожидаемое отношение от других	излишняя строгость	-0,21**
	организация семейной субкультуры	0,18**
	доверительность общения супругов	0,25*
	психотерапевтичность общения	0,24*
	уравненные отношения с ребёнком	0,23*
	невротические паттерны родительского отношения	-0,21**
	отношение к жене «хорошего семьянина»	0,18**

Примечание: * – уровень значимости корреляционной взаимосвязи 0,01; ** – уровень значимости корреляционной взаимосвязи 0,05.

с ребёнком, стараются навязать свою волю ребёнку, при этом не являются слишком строгими.

Положительного отношения от членов семьи мужчины ожидают тогда, когда проявляют себя в качестве «хорошего семьянина» и являются ответственными за организацию семейной субкультуры, при этом общение между супругами является доверительным и «психотерапевтичным», а с ребёнком – дружеским, при отсутствии невротических проявлений в отцовском отношении.

Таким образом обнаруженные тесные взаимосвязи между переменными, наполняющими когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты семейного самосознания мужчины, подтвердили сформулированное нами на теоретическом уровне предположение о его трёхкомпонентной структуре.

Для выявления характерных особенностей семейного самосознания мужчины содержание каждого из его компонентов было подвергнуто факторному анализу (метод главных компонент, варимакс-вращение) с использованием критериев Кайзера и Меттелла («каменистая осыпь»). Подробное описание полученных факторных структур компонентов

представлено в нашей статье «Структурно-содержательный анализ семейного самосознания мужчины» [16]. Выявленная содержательная наполненность каждого из компонентов позволила выделить общие особенности семейного самосознания мужчины, отражающие специфику осознания мужчиной себя в семье, отношения к себе как члену семьи, выполняемых семейных ролей и функций.

Когнитивный компонент семейного самосознания мужчины включает его представления о себе как о члене семьи, о своих поведенческих и эмоциональных проявлениях в семье, об успешности выполнения различных ролей. Все эти представления интегрируются в обобщенный образ «Я семьянин». Позитивный образ «Я» складывается при успешном выполнении мужчиной семейных и профессиональных ролей, а также занятий хобби, тождественности «Я-реального» «Я-идеальному» по всем сравниваемым параметрам семейных отношений. Чем проще система конструкторов, которой пользуется мужчина при оценке семейной сферы и чем четче мужчина осознает свои сильные и слабые стороны, тем более успешным является его восприятие себя как члена семьи. Переживая негативные момен-

ты, связанные с семейной жизнью, мужчина находит поддержку в дружеском общении.

Эмоциональный компонент семейного самосознания мужчины включает отношение мужчины к себе как члену семьи, самооценку его поведенческих и эмоциональных проявлений в семье. Позитивное самоотношение у мужчины складывается на основе внутренне недифференцированного чувства «за» самого себя как члена семьи, веры в себя и свои возможности, интереса к собственным мыслям и чувствам, принятия и уважения себя таким, какой есть. Мужчины, чувствующие глубокую симпатию к себе как члену семьи не склонны искать причины трудностей, возникающих в семейной жизни, в себе.

Поведенческий компонент семейного самосознания мужчины включает функционально-ролевые характеристики семейной сферы. Успешность выполнения мужчиной различных семейных ролей зависит от сформированности родительских и супружеских паттернов, от распределения ответственности за выполнение семейных ролей, от гармоничности супружеских отношений, взаимопонимания и доверия с женой, эмоционального климата в семье, а также от уверенной воспитательной позиции. При этом в самосознании мужчины супружеские и детско-родительские отношения отделены друг от друга – переменные, их характеризующие, не встречаются вместе ни в одном из десяти выделенных факторов. Можно сделать вывод, что мужчины, оценивая свои поведенческие проявления в семье, разделяют роли мужа и отца.

Основные выводы. Под семейным самосознанием мы понимаем субъективную психологическую реальность, представляющую проекцию самосознания личности на семейную сферу и направленную на осознание себя

членом семьи, субъектом семейных отношений.

Семейное самосознание мужчины исследуется в единстве трёх компонентов (когнитивного, эмоционального, поведенческого) и сквозь призму основных видов семейных отношений (супружеских, детско-родительских и родственных).

Проведенное эмпирическое исследование подтвердило выделенную на теоретическом уровне трехкомпонентную структуру семейного самосознания мужчины. Было определено, что все его структурные компоненты тесно связаны между собой. Представления мужчины о себе как о члене семьи складываются в процессе выполнения различных семейных ролей и взаимодействия с семьей; при этом в процессе познания себя формируется самоотношение, которое является внутренним условием регуляции поведения и деятельности в семье.

Уважение и симпатия к себе как члену семьи, опора на свои ценности при выборе стратегии поведения в семье, принятие своей ответственности за происходящее в семье обуславливают возможность успешного совмещения мужчиной семейных и профессиональных ролей.

Более счастливыми в семейной жизни ощущают себя мужчины, четко разграничивающие себя и других членов семьи, уважительно относящиеся к мнению других членов семьи и не ограничивающие свои интересы рамками семьи. Высокий уровень аутосимпатии может являться проявлением защитных механизмов личности – несмотря на снижение взаимопонимания и доверительности общения между супругами, мужчина продолжает считать себя «хорошим семьянином».

Список литературы

1. Баринова Е. С., Васягина Н. Н. Семейное самосознание мужчины как индивидуальная психологическая реальность // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 5-15.
2. Баринова Е. С., Васягина Н. Н. Типологические особенности семейного самосознания мужчин // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 12. – С. 139-147.

3. Васягина Н. Н., Адушкина К. В., Баринаова Е. С. Психология семейных отношений: практикум по семейному самосознанию: учебное пособие. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2019. – 200 с.
4. Хелл Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследование и применение. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 608 с.
5. Психология самосознания: хрестоматия / Ред. Д. Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2003. – 672 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 705 с.
7. Мерлин В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание. – Пермь: ПГПИ, 1990. – 110 с.
8. Кон И. С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
9. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Институт психологии РАН, 1977. – 287 с.
10. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.
11. Куликов Л. В., Мудрова Е. А., Фадеева Т. А. Методика «Круг основных ролей личности» // Социальная психология: диалог Санкт-Петербург – Якутск / Под ред. В. Н. Куницина, Л. А. Свенцицкого. – СПб., 2002. – С. 127-133.
12. Тарарухина М. И., Ионцева М. В. Техника репертуарных решеток Дж. Келли // Социология. – М., 1997. – С. 114-138.
13. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.
14. Глуханюк Н. С. Практикум по психодиагностике: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. – 216 с.
15. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. – СПб.: Речь, 2007. – 352 с.
16. Баринаова Е. С. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания мужчины // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 3. – С. 53-61.

References

1. Barinova E.S., Vasyagina N.N. Semejnoe samosoznanie muzhchiny kak individual'naya psihologicheskaya real'nost' [Family self-awareness of a man as an individual psychological reality], Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psihologiya» [Bulletin of the South Ural University. Psychology Series], 1 (12), 5-15 (2019).
2. Barinova E. S., Vasjagina N. N. Tipologicheskie osobennosti semejnogo samosoznaniya muzhchin [Typological features of the family self-consciousness of men], Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia], 12, 139-147 (2018).
3. Vasjagina N. N., Adushkina K. V., Barinova E. S. Psihologiya semejnyh otnoshenij: praktikum po semejnomu samosoznaniyu [Psychology of family relations: a workshop on family self-awareness], Textbook (Ural state ped. univ. Yekaterinburg, 2019, 200 p.).
4. H'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti: osnovnye polozheniya, issledovanie i primenenie [Theories of personality: basic concepts, research, and application] (Piter Com, St. Petersburg, 1998, 608 p.).
5. Psihologiya samosoznaniya: hrestomatija [Psychology of self-consciousness: anthology]. A textbook (Bakhrakh-M, Samara, 2003, 672 p.).
6. Rubinstein S. L. Osnovy obshhej psihologii [Fundamentals of general psychology] (Piter, St. Petersburg, 2000, 705 p.).
7. Merlin B. C. Struktura lichnosti: harakter, sposobnosti, samosoznanie [Personality structure: character, abilities, self-awareness (PGPI, Perm, 1990, 110 p.).
8. Kon I. S. Otkrytie «Ja» [The Opening «I»] (Politizdat, Moscow, 1978, 367 p.).
9. Chesnokova I. I. Problema samosoznaniya v psihologii [The problem of self-consciousness in psychology] (Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 1977, 287 p.).
10. Liders A. G. Psihologicheskoe obsledovanie sem' [Psychological examination of the family] (Publishing Center «Academy», Moscow, 2006, 432 p.).

11. Kulikov L. V., Mudrova E. A., Fadeeva T. A. Metodika «Krug osnovnyh rolej lichnosti» Methodology «Circle of the main roles of the personality», Social'naja psihologija: dialog Sankt-Peterburg [Social psychology: dialogue St. Petersburg-Yakutsk – Yakutsk]. Editors Kunitsin, L.A. Svetsitsky (Saint Petersburg, 2002).
12. Tararuhina M. I., Ionceva M. V. Tehnika repertuarnykh reshetok J. V. Kelly [The technique of repertory lattices Dzh. Kelli], Sociologija [Sociology] (Moscow, 1997, p. 114-138.).
13. Rumyantseva T.V. Psihologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare [Psychological counseling: diagnosis of relationships in a couple]: (Rech, St. Petersburg, 2006).
14. Gluhanjuk N. S. Praktikum po psihodiagnostike [Workshop on psychodiagnostics]: 2nd ed., reprint (Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute, Moscow, 216 p.).
15. Eidemiller E. G., Dobryakov I. V., Nikolskaya I. M. Semejnyj diagnoz i semejnaja psihoterapija [Family diagnosis and family psychotherapy] (Speech, St. Petersburg, 2007, 352 p.).
16. Barinova E. S. Strukturno-soderzhatel'nyj analiz semejnogo samosoznaniya muzhchiny [Structural and content analysis of a man's family identity], Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia], 3, 53-61, 2019.

Е.С. Барина

Орал мемлекеттік педагогикалық университеті, Екатеринбург, Ресей

Ер адамның отбасылық өзін-өзі тануының құрылымдық ұйымы

Аңдатпа. Қазіргі заманғы отбасының рөлдік құрылымын өзгерту және ерлі-зайыптылық қатынастарды эгалитаризациялау жағдайында ер адамның отбасылық өзін-өзі тануын субъективті психологиялық шындық ретінде зерттеу өзекті болып табылады. Отбасылық өзін-өзі тану - бұл ер адамның өзін-өзі тануының отбасы сферасына проекциясы, бұл өзін отбасының мүшесі, отбасы қатынастарының субъектісі ретінде қабылдауға мүмкіндік береді.

Зерттеудің мақсаты - адамның отбасылық өзін-өзі тануының құрылымдық ұйымдастырылуы мен мазмұндық байлығын зерттеу. Автор эмпирикалық зерттеулердің нәтижелерін талдай отырып, адамның отбасылық өзін-өзі тану құрылымы өзара байланысты үш компонент - когнитивті, эмоционалды және мінез-құлық жағынан көрінеді деген тұжырымға келеді. Сонымен бірге, компоненттердің әрқайсысы ер адамның отбасындағы өзін-өзі тану ерекшеліктерін, отбасы мүшесі ретінде өзіне қатынасын, отбасылық рөлдері мен атқаратын функцияларын бейнелейтін ерекше мазмұндылыққа ие.

Түйін сөздер: отбасылық өзін-өзі тану, ер адамның отбасылық өзін-өзі тануы, адамның отбасылық өзін-өзі тануының құрамдас бөліктері, адамның отбасының өзін-өзі тану құрылымы, адамның отбасының өзін-өзі тануы компоненттерінің өзара байланысы.

E.S. Barinova

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

The structural organization of a man's family identity

Abstract. In the context of changing the role structure of the modern family and the egalitarianization of marital relations, the study of the family self-consciousness of a man as a subjective psychological reality is relevant. Family self-consciousness is a projection of a man's self-consciousness on the family sphere, which allows him to realize himself as a member of the family, the subject of family relations. The aim of the study is to study the structural organization and content content of the family self-consciousness of a man. Analyzing the results of an empirical study, the author comes to the conclusion that the structure of a man's family self – consciousness is represented by three interrelated components-cognitive, emotional, and behavioral. At the same time, each of

the components has a unique content content that reflects the peculiarities of a man's awareness of himself in the family, the attitude to himself as a family member, the family roles and functions performed.

Key words: family identity, family identity, men, components of family identity of the man, the structure of the family consciousness of men, the relationship between components of the family consciousness of men.

Сведения об авторе:

Барина Е.С. – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия.

Barina E.S. – Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Educational Psychology Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.